

# ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕОПРЕДЕЛЕННО БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА В ТЕКСТАХ БИБЛИИ

**Логинова Елена Юрьевна**

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО  
«Приволжский государственный университет  
путей сообщения», (г. Самара)  
lenlogin@rambler.ru

## FUNCTIONING OF UNITS WITH AN UNDEFINED LARGE NUMBER VALUE IN BIBLE TEXTS

**E. Loginova**

*Summary:* Today, the Bible is of interest not only from a religious perspective, but also from a linguistic standpoint. The increased attention to words in the field of religion highlights the relevance of semantic research. This article aims to analyze the linguistic units belonging to the lexical-semantic group «indefinitely large quantity» found in biblical texts. It conducts a semantic and collocational analysis of the relevant uses, which reveals that lexical, phraseological, morphological, and syntactic units are employed to express quantitative meanings, with a predominance of lexical-level means. It is not uncommon for a combination of different levels of means to be used to enhance meaning in a narrow context.

*Keywords:* biblical texts, category of quantity, lexical-semantic group, indefinite large quantity, lexical, morphological, and syntactic units.

*Аннотация:* На сегодняшний день Библия представляет интерес не только с религиозной, но и с лингвистической точки зрения. Повышенное внимание к слову в области религии позволяет констатировать очевидную актуальность семантических исследований. В данной статье сделана попытка анализа языковых единиц, относящихся к лексико-семантической группе «неопределенно большое количество», выявленных в библейских текстах. Проведен смысловой и сочетаемостный анализ соответствующих употреблений, который показал, что при выражении количественного значения используются лексические, фразеологические, морфологические и синтаксические единицы с преобладанием средств лексического уровня. Нередки случаи, когда для усиления значения в узком контексте используется сочетание разноразрядных средств.

*Ключевые слова:* библейские тексты, категория количества, лексико-семантическая группа, неопределенно большое количество, лексические, морфологические и синтаксические единицы.

Библейские тексты на протяжении всего своего существования привлекали пристальное внимание. Над ними в первую очередь работали священники, теологи. Но на сегодняшний день Библия представляет интерес не только с религиозной, но и с лингвистической точки зрения. Понятие «слово» «априорно присутствует в сознании носителей языка, и размышлять о словах в той или иной степени свойственно человеку по природе» [5, с. 58]. Учитывая, что в религии и в языке коренятся все начала человеческой культуры, а религия – это область повышенного внимания к слову, можно утверждать, что в истории религий вопросы языка часто приобретали жизненную важность [10, с. 4–5]. Это позволяет констатировать не только очевидную актуальность семантических исследований, но и требование к более качественному их результату в отношении текстов Священного Писания, так как «достоверность лексического анализа имеет прямое отношение к достоверности языковой картины мира, представленной в этих текстах» [5, с. 59]. Вместе с тем, как справедливо замечает А.С. Десницкий, лексический анализ связан с анализом других уровней языка, например морфологического и синтаксического [6, с. 236].

Рассуждая о взаимодействии двух научных тради-

ций, необходимо отметить, что библеистика, как одна из старейших гуманитарных дисциплин, незначительно затронута теми изменениями в области описания лексики и семантики, которые произошли в лингвистике последних десятилетий. При этом лексическая типология, активно развивающаяся в последнее время и накопившая уже значительный объем данных об устройстве различных семантических полей, редко обращается к библейским текстам.

Настоящее исследование посвящено выявлению и анализу языковых единиц с семантикой неопределенно большого количества, функционирующих в текстах Библии.

Категория количества — одна из наиболее обширных и многогранных категорий мышления современного человека [8, с.108]. Количество — универсальный семантический признак, объединяющий различные проявления количественности в единое семантическое образование.

С одной стороны, категория количества отражает определенный фрагмент реальной действительности, то есть связана с внеязыковой действительностью. Однако это еще и лингвистическое понятие, так как оно относит-

ся к области языкового содержания и всегда связано с определенными средствами языкового выражения [3, с. 20–22]. Установившиеся в мышлении понятия получают языковое воплощение, преобразуются в категории языка, возникает уже соответствующая функционально-семантическая категория.

Средствами языка можно дать самую разную количественную характеристику предметов и явлений — указать их точное или приблизительное число, единичность или множественность, множественность раздельную или совокупную, неопределенно большое или неопределенно малое количество и т.п.

Объективное количество познается путем исчисления и измерения и находит свое выражение в языковых номинациях, фиксирующих результаты познания в точных и неточных оценках. На этом основании в макрополе количества выделяют два поля второго ранга: определенного и неопределенного количества. Поле определенного количества объединяет средства языка, выражающие точные числовые значения. Причиной существования неопределенного количества могут служить пространственно-временная отдаленность предметов, явлений, их характер, а также цели и задачи, потребности и возможности самого автора высказывания, который способен подавать информацию (в том числе количественную) не только в адекватных, объективных, но и в преобразованных, «приблизительных, в той или иной мере субъективных формах» [4, с. 24]. «Как только ... объектом количественных оценок становится мир предметов и событий, идей и концептов, свойств и качеств, чувств и мыслей человека, впечатлений и прогнозов, поступков и проступков, система точных измерений расшатывается» [1, с. 20]. В таких случаях «оценка количества ... субъективируется и превращается в аксиологизацию; ... практическое, донаучное сознание пользуется не столько точными цифровыми данными, сколько, в некотором роде, их оценочными аналогами» [14, с. 108]. Человек в процессе познания проявляет «избирательную заинтересованность, которая выражается в определенном отношении, определенной оценке ... окружающего мира» [16, с. 27]. Субъективное восприятие ярко проявляется в том числе в оценке неопределенно большого количества.

Ассоциации, связанные с явлением неопределенно большой количественности (неопределенной множественности), могут быть построены на основе различных понятий. Это в свою очередь связано с тем, что «в словах разных лексико-семантических групп происходит процесс выработки этого общего понятия на основе понятий собирательности, совокупности, вещественности, огромности, протяженности» [9, с. 77]. Слова с семантикой неопределенно большого количества выражают количество как имен с грамматическим значением еди-

ничности/множественности, так и имен собирательных, вещественных, абстрактных. Количество они выражают оценочно, то есть оценивают его в пределах от достаточного до предельно большого или неисчислимого. Оценочное выражение количества всегда прагматично и всегда тяготеет к экспрессивности, хотя последнее может проявляться в разной степени [7].

Орлова С.Н. с целью идеографической классификации библейской лексики использует термин «тематические группы», исходя из того, что выделение тематической (лексико-тематической) группы основывается на «системности окружающей действительности, которая “проявляется в различных группировках слов, объединяемых ... на основании общности обозначаемых ими реалий...”» [13, с. 15]. Одной из таких групп, выделенных в работе С.Н. Орловой, является группа «Меры и средства измерения времени, расстояния, объема, веса, количества». По мнению исследователя, выявление подобных объединений слов помогает раскрыть «материальные и духовные ресурсы народа, явившегося создателем Библии» [13, с. 16]. При этом «реальная картина мира народа Библии в целом оказала огромное влияние на формирование концептуальной картины мира, представленной в библейском тексте, а последний, в свою очередь, становится прецедентным феноменом и участвует в формировании большого количества языковых концептов» [13, с. 17]. Это в полной мере относится ко многим языковым единицам с семантикой количества.

В своей работе мы используем термин «лексико-семантическая группа», в которую единицы объединены по семантическому признаку. Непосредственным материалом для исследования явилась лексико-семантическая группа «неопределенно большое количество», в той или иной степени описанная в широкой типологической перспективе (лексические, морфологические и синтаксические единицы). Проведен семантический и сочетаемостный анализ употреблений соответствующих лексем.

В текстах Библии широкое применение получили количественные числительные. Они служат для обозначения количества лиц, животных, предметов, населенных мест, временных отрезков, размеров, возрастных данных и т.д. [2]. Экзегеты выделяют в Писании две категории числовых данных: исторические и символические. Первая категория отражает главным образом конкретные факты прошлого, вторая – несет метаисторическую, смысловую, богословскую нагрузку. Поскольку Библия передает религиозное учение, а не просто констатирует те или иные факты, числовые данные второй категории в ней преобладают. Именно это учение носит богооткровенный характер, фактическая же сторона дела относится к сфере, доступной научному знанию [2].

Исходя из этого, в текстах Библии особое распространение получил ряд числительных, которые не просто служат для обозначения определенного количества, а являются числами-символами. Чаще всего это числа 1, 2, 3, 4, 7, 10, 12, 40 и производные от них. Например, число *семь* в Библии часто используется для обозначения полноты и совершенства [11] (История творения завершается седьмым днем покоя (Быт. 2:3); Семь агниц в свидетельстве (Быт. 21:30); Семь лет труда Иакова за Рахиль (Быт. 29:18); Семидневный плач Иосифа по отцу (Быт. 50:10); Постились семь дней (1Цар. 31:13); Семь дней и еще семь дней у построенного Храма (3Цар. 8:65); Христос избирает семьдесят апостолов (Лк. 10:1); апостолы – семь диаконов (Деян. 6:3); Народы земли происходят от семидесяти предков (Быт. 10) и т.д.). Число *сорок* символизирует период испытаний, подготовки или очищения [11] (Сорок дней и сорок ночей продолжалось наводнение, связанное со всемирным потопом (Быт.7:17); Сорок лет было Исааку, когда он взял себе в жены Ревекку (Быт. 25:20); Странствование евреев по пустыне продолжалось сорок лет (Исх.16:35; Чис. 14:33; Втор. 8:2); На три сорокалетия делится жизнь пророка Моисея, продолжавшаяся сто двадцать лет; Сорок дней и сорок ночей Моисей провел на горе Синай (Исх. 24:18, 34:28); После рождения мальчика женщина сорок дней проходит очищение (Лев. 12:2,4). Если она рожала младенца женского пола, то очищение продолжалось восемьдесят дней (40+40) и т.д.). Время пребывания Сынов Израилевых в Египте – 400 лет (Быт. 15:13) является одновременно и символическим, и историческим. В некоторых случаях эти числа совпадают с реальными фактами. В других же случаях мы имеем дело с округлением числовых данных с целью свести их к символическим. Примером этого служит неполный список царей в родословии Иисуса Христа (Мф. 1:7) [2].

В библейских текстах есть примеры, когда количественные числительные перестают иметь конкретное количественное воплощение и используются для выражения предельно большого количества или с целью сделать предмет речи более значительным, возвеличить его. В этой роли активно выступают числительные *сто*, *тысяча*: И сеял Исаак в земле той и получил в тот год ячменя во *сто* крат: так благословил его Господь (Быт. 26:12); Господь, Бог отцов ваших, да умножит вас в *тысячу* крат против того, сколько вас теперь (Втор. 1:11). Для усиления воздействия числительное *тысяча* иногда дублируется, сочетается с другими числительными или используются в качестве противопоставления малым числам: И благословили Ревекку и сказали ей: сестра наша! да родятся от тебя *тысячи тысяч* и да владеет потомство твое жилищами врагов твоих! (Быт. 24:60); И сошел Варак с горы Фавора, и за ним *десять тысяч* человек (Суд. 4:14); И решило все собрание праздновать другие семь дней, и провели эти семь дней в веселии, потому что Езекия, царь Иудейский, выставил для собравших-

ся *тысячу* тельцов и *десять тысяч* мелкого скота, и вельможи выставили для собравшихся *тысячу* тельцов и *десять тысяч* мелкого скота; и священников освятилось уже много (2Пар. 30:23, 24); *Один* из вас прогоняет *тысячу*, ибо Господь Бог ваш Сам сражается за вас, как говорил вам (Нав. 23:10). Наряду со словом тысяча в Библии часто для обозначения великого множества используется слово *тьма* (в Древней Руси – десять тысяч): Как бы мог один преследовать *тысячу* и двое прогонять *тьму*, если бы Заступник их не предал их, и Господь не отдал их! (Втор. 32:30).

Функцию увеличения, возвеличивания могут выполнять и другие числительные, в том числе числительные первого десятка. На эту функцию указывает предшествующий контекст, подводящий мысль, выражающую определенный смысл: ...все, которые видели славу Мою и знамения Мои, сделанные Мною в Египте и в пустыне, и искушали меня уже *десять* раз, и не слушали гласа Моего, не увидят земли, которую Я с клятвой обещал отцам их (Чис. 14:22). Однокоренное наречие, образованное от символического числительного «семь», выступает в роли интенсификатора при выражении значения большого количества: Если за Каина отмстится *всемеро*, то за Ламеха в *семьдесят* раз *всемеро* (Быт. 4:24). Использование числительного в контексте. После него [Аода] был Самегар, сын Анафов, который *шестьсот* человек побил воловьим рожном (Суд. 3:31) служит для характеристики образа действующего лица, придания ему таких характеристик, как невероятная сила, смелость, отчаянность. Функциональная нагрузка числительных в подобных примерах не соответствует исходным числовым значениям.

Числительные используются и для передачи смысла «приблизительное множество», которое представляет собой особое, синкретичное количественное значение, совмещающее признаки как определенного, так и неопределенного множества [15, с. 8]. Итак, охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ *около трех тысяч* (Деян. 2:41); Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей *около пяти тысяч* (Деян. 3:4); И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было *около двух тысяч*; и потонули в море (Мк. 5:13); Иосиф, послав, призвал отца своего Иакова и все родство свое, душ *семьдесят пять* (Деян. 7:14).

Количественное слово *много (многие)* является своеобразной доминантой, находится в истоке оформления группы слов со значением неопределенно большого количества и не осложняется никакими коннотациями, выражая количество в своем единственном или основном значении. В текстах Библии слово *много* встречается как самостоятельная единица: В долине Сиддим было *много* смоляных ям (Быт. 14:10); И жил Авраам в земле Фили-

стимской, как странник, дни **многие** (Быт. 21:34), так и в составе сложных слов: Я приведу к тебе, к потоку Киссону, Сисару, военачальника Иавинова, и колесницы его и **многолюдное** [войско] его, и предам его в руки твои (Суд. 4:7); Прежде жили там Эмимы, народ великий, **многочисленный** и высокий... (Втор. 2:10); а также как корневая часть производных слов (*множество, умножаться, размножил* и др.): И сделался этот человек весьма, весьма богатым, и было у него **множество** мелкого скота [и крупного скота], и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов (Быт. 30:43; 204); Об Асире сказал: благословен между сынами Асир, он будет любим братьями своими, и окупнет в елей ногу свою; железо и медь - запоры твои, будет **умножаться** богатство твое (Втор. 33:24-25); Я благословлю его, и взращу его, и **весьма, весьма размножу...** (Быт. 17:20). Пример сочетания слов в одном контексте: И, сойдя с ними, стал Он на ровном месте, и **множество** учеников Его, и **много** народа из всей иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись (Лк. 6:17, 18).

Слово *много* и производные от него могут иметь при себе наречие-спецификатор с усилительным значением: Когда Иисус состарился, вошел в лета преклонные, а земли брать в наследие остается еще **очень много** (Нав. 13:1); И коней, и колесниц было **весьма много** (Нав. 11:4); И слово Божие росло, и число учеников **весьма умножалось** в Иерусалиме; и из священников **очень многие** покорились вере (Деян. 6:7).

Некоторые из количественных данных Библии относятся к области поэтических гипербола. Это связано с тем, что библейские языки относятся к восточным, которые характеризуются наличием поэтических преувеличений. Так, Аврааму сказано, что у него будет столько потомков, **сколько звезд на небе** (Быт. 15:5). По данным священника А. Меня, в соответствии с этой гиперболой число израильтян, вышедших из Египта, должно быть около 2 млн. Но как отметил еще в 18 в. Реймарус, такой караван не смог бы перейти границу Египта за несколько дней и растянулся бы на многие километры [2]. Таким образом, налицо несомненная гипербола.

Рассмотренное выше выражение может иметь форму компаративной фразеологической единицы с союзом *как*: Господь, Бог ваш, размножил вас, и вот, вы ныне **многочисленны, как звезды небесные** (Втор. 1:9) (см. также Быт. 26:4; Втор. 10:22; Исх. 32:13 и др.) или форму дательного падежа при слове *подобны*: Множеством вы **подобны** были **звездам небесным** (Втор. 28:62).

Значение «бесчисленное/неисчислимо количество» передают и другие выражения, например, с элементом *песок* или *саранча* в различных вариациях: Я благо-

славляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое **как звезды небесные и как песок на берегу моря** (Быт. 22:17). Ср. также: И сделаю потомство твое, **как песок земной**; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет (Быт. 13:16; см. также Быт. 28:14 и др.) или: И выступили они [цари] и все ополчение их с ними, многочисленный народ, который множеством своим **равнялся песку на берегу морском** (Нав. 11:4). В семантической структуре подобных выражений имеет место целый комплекс сем: сема количества, оценки, эмотивности. Иногда в качестве усилительного элемента в высказывание включается еще один фразеологизм с тем же значением: И скопил Иосиф хлеба весьма много, **как песку морского**, так что перестал и считать, ибо **не стало счета** (Быт. 41:49). Маданитяне же и Амаликитяне и все жители Востока расположились на долине в таком множестве, **как саранча**; верблюдам их **не было числа**, много было их, **как песку на берегу моря** (Суд. 7:12). Значение неисчислимого множества несет и слово *мирады*: Пришел Ассур с гор севера, пришел с **мирадами** войска своего, и множество их запрудило воду в источниках, и конница их покрыла холмы (Иудифь 16:3).

Встречаются в библейских текстах и индивидуальные сравнения: Дабы столько же **много** было дней ваших и дней детей ваших на той земле, **сколько дней небо будет над землею** (Втор. 11:21); Шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль... **расстилаются** они **как долины, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом, как кедры при водах**; польется вода из ведр его, и **семя его будет как великие воды**, превзойдет Агага царь его и возвысится царство его (Чис. 24:5-7).

В текстах Священного Писания встречаются и другие фразеологические выражения. Например, в предложении, Когда войдешь в виноградник ближнего твоего, можешь есть ягоды досыта, **сколько хочет душа твоя** (Втор. 23:24) выражение **сколько хочет душа твоя** имеет значение «вволю, вдоволь, без каких-либо ограничений». Таким образом, передается семантика достаточности количества, которая подчеркнута словом *досыта*.

Образ чрезмерно большого количества создается в текстах Библии с помощью существительных, обозначающих предметы и явления, которые встречаются в реальности в большом множестве. Примером могут являться названия насекомых: саранча, мошки, мухи, существующие и перелетающие большими массами [12, с. 686]. Их объединяют компоненты значения «скопление», «совокупность». В сочетании типа *покрыть*+придаточное сравнительное, передающее значение «полная заполненность поверхности» или сочетание *покрыть*+ряд однородных членов, обозначающих объекты покрытия, заполнения. Примеры: Если ты не отпустишь народа Моего, то вот, завтра [в это самое время] Я наведу **саранчу** на [всю] твою область: она **покроет** лице земли **так**,



**что нельзя будет видеть земли**, и поест у вас [все] оставшееся [на земле], уцелевшее от града; объест также все деревья, растущие у вас в поле, **и наполнит дома твои, дома всех рабов твоих и [все] дома всех египтян**, чего не видели отцы твои, ни отцы отцов твоих со дня, как живут на земле, даже до сего дня (Исх. 10: 4-6); И сказал Господь Моисею: скажи Аарону: прости [рукою] жезл твой и ударь в персть земную, и **[будут мошки на людях и на скоте и на фараоне, и в доме его и на рабах его, вся персть земная] сделается мошками по всей земле Египетской** (Исх. 8:16); А если не отпустишь народа Моего, то вот, Я пошлю **на тебя и на рабов твоих, и на народ твой, и в дома твои песьих мух, и наполнятся дома Египтян песьими мухами и самая земля**, на которой они живут (Исх. 8:21). Подобные существительные используются в качестве сравнения для подчеркивания предельно большого количества других предметов: Ибо они [Мадиатиняне] приходили со скотом своим и с шатрами своими, приходили **в таком множестве, как саранча**; им и верблюдам их не было числа (Суд. 6:5).

Сам глагол, его семантика также активно участвуют в передаче значения неопределенно большого количества. Например, *кишет кем-чем* — быть наполненным множеством шевелящихся, копошащихся, передвигающихся существ [12, с. 269]. Пример из текста: Я поражаю **всю** область твою жабами; и **воскишит** река жабами, и они выйдут и войдут **в дом** твой, и **в спальню** твою, и **на постель** твою, **и в дома рабов твоих и народа твоего, и в печи твои, и в квашни твои, и на тебя, и на народ твой, и на всех рабов твоих** взойдут жабы (Исх. 8:3-4). Форма перечислительной конструкции в данном примере также отражает косвенно количественную сторону описываемых явлений. Глаголы *расплодить* и *размножить* предполагают наличие большого количества описываемых объектов: Бог же Всемогуший да благословит тебя, да **расплодит** тебя и да **размножит** тебя, и да будет от тебя **множество** народов (Быт. 28:3); И умер Иосиф и все братья его и весь род их; а сыны Израилевы **расплодились и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась** ими земля та (Исх. 1:6-7). В библейских текстах среди глаголов встречаются и окказиональные образования. Например, слово *одождю* в выражении И сказал Господь Моисею: вот я **одождю** вам хлеб с неба, и пусть народ выходит и собирает ежедневно, сколько нужно на день (Исх. 16:4) происходит от слова *дождь*, которое употребляется в метафорическом значении «о чем-нибудь падающем во множестве». Глагол *упою* в контексте Когда изострю сверкающий меч мой, и рука моя примет суд, то отмщу врагам Моим и ненавидящим Меня воздам; **упою** стрелы Мои кровью, и меч Мой насытится плотью, кровью убитых и пленных, головами начальников врага (Втор. 32: 41–42) служит для создания смысла «много врагов убью, погублю».

Часто значение множественности действию, обознача-

чаемому глаголом, придают отдельные аффиксы, в частности префикс **на-**. Например, в выражении Вечером **налетели** перепелы и покрыли стан (Исх.16:13) данная приставка делает глагол многосубъектным, способным указывать своей семантикой на множество действующих лиц, совершающих действие. В другом примере — **Набросали** груды камней (Нав. 7:26) — данная приставка переводит глагол в разряд многообъектных. Значение множественности здесь усиливается словом *груды*, с которым ассоциируется большое количество предметов, сваленных в одном месте.

Из определений с прямым значением количественности, функционирующих в текстах Библии, следует отметить слово *обильный*, передающее следующий смысл: имеющийся в изобилии, в высшей степени достаточный: Око Иакова видит пред собою землю, **обильную** хлебом и вином (Нав. 33:28). В сочетании со словами, обозначающими вместилища, при обозначении большого количества используется прилагательное *полный*. При существительных оно теряет семантику определяющего слова и превращается в усилительный элемент. Данное выражение не всегда обозначает заполненность до отказа, но сема «много» присутствует всегда. Например: «...хотя бы давал мне Валак **полный** свой **дом серебра и золота**, не могу преступить повеления Господня...» (Чис. 24:13).

Довольно распространено явление, когда в одном контексте для выражения неопределенно большого количества сочетаются единицы разных уровней. В следующем выражении, например, количественное числительное, слово *множество*, часть сложного прилагательного *разно-* подчеркивает неопределенно большое количество племен, однородные определения с повторяющимся союзом *и*, прилагательное *большое* при слове *стадо* имеет значение «некоторое большое количество единиц скота», которое усиливается наличием при этом определении слова *весьма*, равнозначное понятию «очень» [12]. И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф **до шестисот тысяч** пеших мужчин, кроме детей; и **множество разноплеменных** людей вышли с ними, **и мелкий и крупный** скот, стадо **весьма большое** (65).

Таким образом, в текстах Библии языковые единицы с семантикой неопределенно большого количества представлены довольно широко. Они передают такие оттенки данного значения, как символическое множество, простое множество, приблизительное множество, предельное, неисчислимое множество. Манера передачи информации подобного рода преимущественно оценочна и прагматична. При выражении количественного значения используются лексические, фразеологические, морфологические и синтаксические единицы с преобладанием средств лексического уровня. Нередки случаи,

когда для усиления значения в узком контексте используется сочетание разноуровневых средств.

Результаты, полученные в результате работы над ста-

тей, могут быть применены в области междисциплинарных исследований на стыке теологии и лингвистики, а также могут оказаться полезными в практике преподавания спецкурсов.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Проблема числа // Логический анализ языка: квантификативный аспект языка / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания; отв. ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: Индрик, 2005. — С. 5–21.
2. Библиологический словарь / Протоиерей Александр Мень. — М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. В 3-х том. / Т. 3. Р-Я. URL: [https://imwerden.de/pdf/men\\_bibliologichesky\\_slovar\\_tom3\\_2002\\_\\_izd.pdf](https://imwerden.de/pdf/men_bibliologichesky_slovar_tom3_2002__izd.pdf) (дата обращения: 14.05.2025).
3. Бондарко А.В. Грамматическая форма и контекст (О понятиях «частное значение», «функция грамматической формы» и «категориальная ситуация») // Русский язык: функционирование грамматических категорий. Текст и контекст: Виноградовские чтения, XII–XIII; отв. ред. доктор. филол. наук Н.Ю. Шведова. — М.: Наука, 1984. — С. 13–32.
4. Галич Г.Г. Когнитивная категория количества и ее реализация в современном немецком языке. — Омск: ОмГУ, 2002. — 208 с.
5. Горбунов С.Н. Лексический анализ библейских текстов: от теории к практике // Труды Нижегородской духовной семинарии. — 2018. — Вып. 16. — С. 57–79.
6. Десницкий А.С. Введение в библейскую экзегетику. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. — 413 с.
7. Категория количества в современных европейских языках / отв. ред. В.В. Акуленко. — Киев: Наук. думка, 1990. — 283 с.
8. Кузина И.Ю. Категория количества и ее выражения в языке (введение в проблематику) // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. — 2014. — № 1 (13). — С. 108–117.
9. Марковский И.К. Слова со значением «неопределенной множественности» в современном русском языке // Филологические науки. — 1974. — № 4. — С. 77–84.
10. Мечковская Н.Б. Язык и религия: лекции по философии и истории религий: пособие для студентов гуманитарных вузов. — М.: Агентство «ФАИР», 1998. — 352 с.
11. Нумерология библейская / Православная энциклопедия. URL: <https://pravoslavnie.online/dictionary/tpost/e2cbd3ozo1-numerologiya-bibleiskaya-pravoslavnaya-e> (дата обращения: 16.05.2025).
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. — М.: АЗБ, 1994. — 928 с.
13. Орлова Н.М. Библейский текст как прецедентный феномен: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Саратов, 2010. — 51 с.
14. Рябцева Н.К. Размер и количество в языковой картине мира // Логический анализ языка: языки пространств / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. — М.: Яз. рус. культуры, 2000. — С. 108–116.
15. Чеснокова Л.Д. Категория количества и способы ее выражения в современном русском языке. — Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1992. — 177 с.
16. Языковая номинация (Общие вопросы) / отв. ред.: Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. — М.: Наука, 1977. — 358 с.
17. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Издание Московской Патриархии, 1993. — 1371 с.

© Логинова Елена Юрьевна (lenlogin@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»